

ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ

ЧЕТВЕРГЪ, 2 АПРѢЛЯ 1925
JEUDI, 2 AVRIL 1925

РУССКАЯ ГАЗЕТА ПОДЪ РЕДАКЦИЕЙ П. М. МИЛЮКОВА
Quotidien Russe — « LES DERNIÈRES NOUVELLES ». Directeur P. M. MILIOUKOV

ЧЕТВЕРГЪ, 2 АПРѢЛЯ 1925
JEUDI, 2 AVRIL 1925

На могилу Чехова

Берген Павлович из с. Крестной Ногды.

«На кладбище в Новодевичьем монастыре от человека остался бледный бланш, очень тихий, очень скромный, такой, нестерпимый — ласкающийся — человек, — и на этом мой рассказ — Антон Павлович Чехов. Но вестники из твоей доли — уйдя из самого себя, за городом, поодиночке, поодиночке, — 17 ноября трамвай до Новодевичьего монастыря, пройдя тихий средневековой, деревянный павильон, такие домики у стайки и багнет, — и там могила Чехова, — на могиле выложено: Антон Павлович Чехов».

Но там же написано черными черными и карандашом гласение — вот эти записки. Мне больно из чистоты, — как больно из будней слушать. Я сохранила стихи, и нежна; они написаны — нет, не только друзьями, но и этих писавших любил Чехов, — это, российские пошлости и «шашки записки», наше панибратство. Вышло так:

«Чехов Антон, люблю тебя! В. Т. Панибрат».

Трагедия, Берген — спя с не рою.

Ты правдив, хотя в твоих прозаических сказках нисколько, но тоже правдивая.

Ты уходи, но скажи твою память. Писатель, творец Чехов!

Чехов — мой идеал. Я люблю твою великую театральную П. Панибрат».

Хоть бы дозволить оглядывать своего таланта, для русских сочинений, которые не имеют смысла.

Кстати сказать, сегодня Метель, пришло на нашу бенгальскую.

15/IV, С. Козлов.

Никто не знает печальнейших стихов, Никто не обещал так долго, — Но ты, по твоему, Антон Чехов.

Ты навсегда среди нас живешь! 13/IV—24

Хотел плакать по тебе, за дуку не пришел! А. Б.—в.

Уходи во время! — изречение мудрецов.

Перед отъездом из Москвы с большой болью все же пошел поклониться твоему праху. Ты всегда будешь жить в моих сердцах. Ширин М. П.

Всегомоу учителю русского слова от учителя, твоего друга — фронтонца.

В последний день нашей жизни — Зоя и Никита.

И еще раз на могилу Чехова: Антон Павл. Васильевич ополчил:

моя добрым малым, как сочувствую. Надеюсь.

Чехов, я люблю твою Кипитину!

Народ, который ты так любишь, теперь изобретается.

Минуты много из тебя, но хорошо, что востать, жить.

Сейчас востановлю доброту, сейчас писателю. Сегодня поставил твою скромную могилку, как-то хорошия войско на нас пришло, и невольно вспоминаю ты... Уже много, что прошло, но память по тебе не умирает среди нас, моего поколения, и не умирает, моя праху твоему! Вера Толкина, Лео Шерер.

Многие знают тебя, а мы, стоящие здесь, и некоторые многие другие, говорю спасибо, что ты твои правдивые для нас досюда правдиво провозвиз, а поворот твой много бумажки.

Друзья! Были сегодня у твоей могилы и вспоминали старину. Помните, Антон, как мы с тобой на этом самом месте сидели с тобой с Машей? Ну, брат, прошай, кстати, моя была суровая, ты, дружок, должно измучил, не жалею, будешь и на твоей ути не правдивый. Прощай — пишу из Бабы по-старинному, кстати, он теперь очень мал! 27-го марта 24 г.

Вся эти — простите — изречения, а списать в Новодевичьем монастыре, с могилы Антона Павловича Чехова, прошлой весной. Есть такая воля — все мои, когда Москва расползлась в ручьях и несправно, что солнце рождала только из тумана — ползать на 17 ноября в Новодевичь, в тишину, спуститься из раск, посмотреть на Воробьевы горы, продрать себе за гол, — а потом пойти к могиле Чехова, постоять около, подумать послания. У Архипова король президиум гласности, и надо тактично похвалить чужую гласность, чтобы поставить у Чехова, у блонд могилы. Такие несут, раскрасившие дни — некуда не жалко, и нечестно, когда издать разговора, как прошлой день, так быть и что делать, — надо со смирением отговориться: «так, знаете ли, безразлично, ничего» — потому что такие дни должны оставить только для себя.

Человеческие гласности и пошлость, которых так боялся Чехов, не удерживают с «бывшими седьмими». Человеческая гласности и пошлость оканчивала могилу Чехова.